

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.26>

Багдарыын Ньургун Сюлбэ уола

Эвенские географические термины в топонимии бассейна реки Колымы

Цель исследования - провести лингвистическое изучение местных географических терминов эвенского происхождения в топонимии бассейна реки Колымы в плане межязыкового контактирования родственных и неродственных языков. Научная новизна заключается в том, что впервые топонимия бассейна реки Колымы становится объектом выборки и лингвистического анализа совместно с местными географическими терминами эвенского происхождения как ценным материалом в топонимике Республики Саха. Полученные результаты показали локальные топонимизации эвенских географических терминов в местах компактного проживания эвенов и выделение фонетико-морфологических, лексических особенностей в топонимическом пространстве Колымы. Материалы работы послужат для дальнейшего исследования топонимии северо-востока Республики Саха и составления "Топонимического словаря".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 150-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.26>

Дата поступления рукописи: 05.07.2020

Цель исследования – провести лингвистическое изучение местных географических терминов эвенского происхождения в топонимии бассейна реки Колымы в плане межязыкового контактирования родственных и неродственных языков. **Научная новизна** заключается в том, что впервые топонимия бассейна реки Колымы становится объектом выборки и лингвистического анализа совместно с местными географическими терминами эвенского происхождения как ценным материалом в топонимике Республики Саха. **Полученные результаты** показали локальные топонимизации эвенских географических терминов в местах компактного проживания эвенов и выделение фонетико-морфологических, лексических особенностей в топонимическом пространстве Колымы. Материалы работы послужат для дальнейшего исследования топонимии северо-востока Республики Саха и составления «Топонимического словаря».

Ключевые слова и фразы: местный географический термин; топоним; топонимия; говор; эвенский язык; якутский язык.

Багдарыын Ньургун Сюлбэ уола, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
bagdaryun@yandex.ru*

Эвенские географические термины в топонимии бассейна реки Колымы

Введение

Колыма – крупнейшая река северо-востока России – протекает по северо-восточной части Республики Саха. В настоящее время большая часть бассейна реки Колымы находится на территории Республики Саха. По административно-территориальному делению в нее входят три улуса: Верхнеколымский, Среднеколымский и Нижнеколымский. Рельеф улусов неоднороден. Большая площадь Верхнеколымского и Среднеколымского улусов в основном входит в зону лесотундры, занята Колымской низменностью, в понижениях которой располагаются многочисленные озера разной величины, часто соединенные между собой висками и протоками. На востоке улуса расположено обширное Юкагирское плоскогорье, а на западе – отроги хребта Черского и Алазейское плато. Нижнеколымский улус почти полностью располагается в зоне тундры. В его юго-восточной и западной частях встречаются горные тундры. Центральную часть улуса занимают Халарчинская и Олеринская низменности с холмами, с многочисленными озерами. С севера улус омывается Восточно-Сибирским морем.

Как крупная водная артерия, Колыма освоена человеком с древнейших времен. По археологическим памятникам исследователи заключают, что «низовья Колымы были освоены человеком уже в палеолитическое время и продолжали оставаться обитаемыми на протяжении всего последующего периода человеческой истории» [10, с. 47]. По бассейну реки Колымы «проходили пути расселения древнего человека на Охотское побережье, Северную Камчатку, Чукотку и Северную Америку» [9, с. 34]. Возможно, «к началу нашей эры бассейн Верхней Колымы заселялся предками юкагиров – древними континентальными жителями Северо-Востока» [Там же, с. 36].

Топонимия бассейна реки Колымы свидетельствует об освоении региона разноязычными племенами, притом неродственными (юкагиры, чукчи, эвены, якуты, русские).

Эвенский язык является языком малочисленного народа Севера эвенов, которые бассейн реки Колымы освоили до прихода саха-язычных родов и племен (XVII век). В настоящее время они живут локальными группами по бассейну реки Колымы, где сохранены и функционируют эвенские географические названия. Основным занятием является кочевое оленеводство, которое требовало знаний ландшафта и хорошей ориентировки на местности, важно было учитывать не только величину, но и специфические черты географического объекта. При освоении территории ведения хозяйственной деятельности эвены названия местностей связывали с номенклатурной географической лексикой, указывающей специфические черты объектов, которые в последующем сохраняются в топонимии. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ топонимии бассейна реки Колымы выявил пласт географических терминов эвенского происхождения, которые и являются предметом нашего исследования.

Микротопонимия не обладает устойчивостью, как гидронимия. В современной языковой ситуации микротопонимия коренных жителей, в частности бассейна реки Колымы, склонна к исчезновению или замещению другой. В этом плане **актуальность** данной работы определяется необходимостью рассмотрения в лингвистическом аспекте местной географической терминологии эвенского происхождения как ценного и важного материала взаимовлияния родственных и неродственных языков. Ценность этого материала повышается в условиях изучения ранее утраченных исторических названий, уточнения искаженных топонимов.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**: 1) путем сплошной выборки отобрать местные географические термины эвенского происхождения из топонимии бассейна реки Колымы; 2) провести группировку по семантике отобранного материала; 3) провести лингвистический анализ терминов по выявлению фонетико-морфологических, семантических особенностей.

Исследование проведено частными лингвистическими *методами*: сплошной выборкой, описательным, сравнительно-сопоставительным, а также словообразовательным, структурным, лексико-семантическим анализами.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых-ономастов. По теоретическим вопросам А. В. Суперанская особое внимание обращает на семантику имен собственных и их роль в языке [22]. Специалист по географическим терминам Э. М. Мурзаев создал новое направление в топонимическом исследовании, указав на важное значение местной терминологии [13]. Языковед, специалист по тунгусо-маньчжурским языкам А. А. Бурыкин в трудах по ономастическим материалам Сибири и Дальнего Востока большое внимание уделяет методу междисциплинарных гуманитарных исследований [5].

Материалом для исследования послужила топонимическая картотека Якутии М. С. Иванова – Багдарыин Сүлбэ (далее – картотека БС). В качестве вспомогательного материала – словари, материалы, монографии исследователей эвенского языка и топонимии Северо-Востока России.

Некоторые термины и топонимы исследуемого региона с эвенскими параллелями зафиксированы в «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР», например: речка **Бургали** от эвен. *бургали* ‘заросли тополя’ [12, с. 91].

В 2019 году вышел труд зачинателя ономастических исследований в Якутии М. С. Иванова – Багдарыин Сүлбэ (1928-2017) «Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия» [3]. Словарь подготовлен на основе картотеки автора, собранной и систематизированной с 60-х годов прошлого века, и содержит 1800 местных географических терминов и понятий, встречающихся в топонимии республики. Это первый лексикографический опыт составления словаря такого типа в республике. В словаре зафиксированы около 130 местных географических терминов и понятий эвенского происхождения в топонимии, например: иимта ‘каменистое место, куда приходят лизать соль горные бараны – чубуку’, инаари ‘песок (крупный); галька’ и др. [Там же, с. 107, 110].

Имеются работы исследователей эвенского языка и географических названий республики, где выявлены и описаны некоторые эвенские географические термины, встречающиеся в топонимии северо-востока Республики Саха. Эвеновед В. А. Кейметинов рассматривает «топонимику не только как лингвистическое явление, но и как отражение в языковых фактах богатейших пространственных представлений тунгусских народов, их отношений к окружающей среде» [8, с. 175]. По описанию исследователей якутского языка, из топонимии Эвено-Бытантайского улуса «вырисовывается топонимическая система бассейна р. Бытантай с ее языковыми особенностями как территория взаимовлияния эвенского и якутского языков» [2, с. 109]. Сравнительно-сопоставительный анализ многих топонимов эвенского происхождения в Аллаиховском улусе показывает исконное значение географической лексики [1, с. 9]. И. И. Садовникова, исследуя эвенские гидронимы п. Березовка, заключила, что в качестве словообразовательных формантов часто выступают суффиксы субъективной оценки [17, с. 586].

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности применения материалов в топонимических исследованиях Республики Саха, при составлении топонимического словаря северо-востока республики, а также для спецкурса по топонимике в учебных заведениях. Также работа полезна комиссии по географическим названиям при Правительстве РС для систематизации, изучения и внесения предложений по восстановлению ранее утраченных исторических, уточнению искаженных топонимов.

Местные географические термины эвенского происхождения

Любой регион, район отличается своеобразным географическим ландшафтом. В топонимии края это передается местными географическими терминами, т.е. «местной апеллятивной лексикой, обозначающей разновидность географической реалии» [14, с. 45].

Рассмотрим некоторые местные географические термины, встречающиеся в топонимии бассейна реки Колымы, с эвенскими параллелями. Термины зафиксированы в ходе полевых сборов М. С. Ивановым – Багдарыин Сүлбэ у местных жителей, занимающихся традиционными видами хозяйства (оленоводы, охотники и т.д.).

Эвенские географические термины, зафиксированные в топонимии бассейна реки Колымы, представляются в следующих группах: орографические, гидрографические и термины, связанные с покровом земли.

1. *Орографические термины* – это термины, связанные с определением рельефа земной поверхности в положительной и отрицательной форме. По семантике разделили на следующие подгруппы:

1.1. *Термины, обозначающие положительную форму рельефа (горная местность, возвышенности, бугорки).*

Эвен. **букчан** ‘остров’ [3, с. 70]. Термин встречается в двух улусах: в Нижнеколымском – озеро **Букчалкаан**, Олёринский наслег. Информаторами отмечено, что *Букчалкаан* – озеро. *С островом (букча – арыы диэн ‘букча – это значит остров’)* (картотека БС); в Среднеколымском – озеро **Букчаана**, Байдинский наслег. Гидронимы оформлены формантами *-лкаан* и *-на*. Суффикс *-лкāн (-лкаан)* эвенского языка образует прилагательные со значением обладания предметом [16, с. 722], в топонимии Нижнеколымского улуса зафиксированы следующие названия: *Анкурулкан, Дьуордилалкан, Муксулкан, Ньарькагылкан, Саалкымчалкаан, Суокурулкан, Тэвтэлкэн*. Аффикс *-на* – омертвевший собирательный тунгусо-маньчжурских языков [21, с. 26], в топонимии Среднеколымского улуса зафиксированы следующие названия с конечными *-на*: *Алыбына, Дьэрэбинэ, Кырбаана, Сыгына*.

Следующий местный эвенский термин – **калдърки** Т ‘неприступная гора, сопка’ [19, с. 366] зафиксирован в топонимии Нижнеколымского улуса – озеро **Калдарки**, Олёринский наслег. По словам информанта, *Калдарки* – *күөл. Таалата туруору букатын. Туох да тиийэ эгинэ суох. Таала – күөлгэ биэрэгэ. Обрыв*

буолар 'Калдарки – озеро. С крутым берегом. Никакой подсевки. Обрывистый берег' (картотека БС). Возможно, термин **калдарки** образован от эвенского **қадди** ~ **қалди** Ол, П 'обрыв' [20, с. 366] при помощи тунгусо-маньчжурского аффикса прилагательного *-рги* [21, с. 69]. В настоящее время топонимы с конечным элементом *-рки* (*-рги*) в исследуемом регионе не обнаружены.

Эвенское слово **ньулкы** 'глыба, валун; утес, скала; вершина (горы, каменная)' – достаточно распространенный географический термин в топонимии северо-востока Республики Саха [3, с. 177]. Зафиксированы следующие названия гор в Нижнеколымском улусе: **Ньулкы Урэкчэрни**, **Умун Ньулкычан**, Олёринский наслег, где «много малых и больших гор. Умун Ньулкычан что значит, на самой вершине из далека, выделяется один камень. Умун по-эвенски 'один', ньулкы 'камень', другая гора эта Ньулкы Урэкчэрни значит 'каменные горы'» (картотека БС).

Эвенский географический термин **һупкун** 'холм, бугор, сопка' зафиксирован в Нижнеколымском улусе в топонимии *Һуойа Һупкун*, Олёринский наслег [Там же, с. 226]. Информант перевел топоним как *элбэх булгуннахтаах диэн. Һуойа – элбэх* 'со многими холмами. Һуойа – много' (картотека БС). По материалам «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков», параллели к **һупкун** зафиксированы в говорах калымо-омолойских эвенов *һупкóн* и аллаиховских эвенов *һупкьчэн* 'холм, бугор, сопка' [20, с. 351], которые граничат с нижнеколымскими.

Эвенский местный географический термин **тэнмык**, **тэнмэк** 'густой лес на горе' [11, с. 187; 13, с. 261] зафиксирован в топонимии Верхнеколымского улуса – **Баай Тэнмүкчээн**, гора, Нелемский наслег. По информации местных жителей, *таас диэн тэнмүкчээн диэн* 'тэнмүкчээн (по-эвенски) – это гора'. Гора славится богатством диких оленей, на которых охотятся. Потому и назвали **Баай Тэнмүкчээн** 'Богатая гора' (картотека БС). По материалам «Русско-эвенского словаря», **тэнмээк** 'склон горы' [16, с. 117] зафиксирован среди индигирского, саркырырского, ламунхинского говоров эвенского языка, из которых индигирский говор соседствует с колымскими эвенами. Суффикс *-чэн* (*-чаан*) является уменьшительным [Там же, с. 718], в топонимии Верхнеколымского улуса зафиксированы следующие названия: *Антыгычаан Күөлэ, Бээччээн, Матаччаан, Сахачаан, Хадахчаан, Харбачаан, Чугачаан, Чугучаан*.

В тунгусо-маньчжурских языках **һэйиэ** 'лоб, макушка, верх, верхушка, вершина географического объекта' [3, с. 227]. В топонимии Нижнеколымского улуса – **Һэйиэн Ньарыкагылкаан**, гора, Олёринский наслег. Конечный *-н* (*-ан*) – суффикс собирательности в урало-алтайских языках [21, с. 25]. По бассейну реки Колымы в настоящее время зафиксированы следующие топонимы с конечными *-н* (*-ан*): *Дэбин, Иэрчин, Кыдан, Тыыкын, Чаркын*.

Эвен. **урэкчэн** 'гора, сопка' [20, с. 289]. Эвен. **урэкчэн** 'гора, сопка; горный' [15, с. 273]. В Нижнеколымском улусе – **Ньулкы Урэкчэрни** гора, Олёринский наслег, что значит 'каменные горы' (картотека БС). Эвен. **н'улкь** 'глыба, валун; утес, скала; вершина (горы, каменная)' [19, с. 645]. **Урэкчэрни** образован от **урэкчэн** с помощью особого показателя множественности *-ни* в тунгусских языках [21, с. 135].

В эту подгруппу можно включить еще один местный географический термин аллаиховских эвенов – **этэргэн** 'часть суши между водоемами' [7, с. 138] как возвышенное место от уровня воды. Он зафиксирован в топонимии Нижнеколымского улуса – **Этэргэн (Этэргээн)**, озеро, Олёринский наслег. Местные жители определили гидроним как эвенское слово со значением 'полоса земли, разделяющая два озера' (картотека БС).

1.2. Термины, обозначающие отрицательную форму рельефа (овраг, крутизна).

Эвенский местный географический термин **қуонгай** 'неровная, обрывистая местность с ямами' [3, с. 126] зафиксирован в топонимии Нижнеколымского улуса – виска *Қуонгылындыа* в Олёринской тундре. По словам информанта, гидроним образован «с эвенского слова со значением обрывистая или с ямой» (картотека БС). Возможно, основа исходит от эвенкийского слова *кóн* 'полюй; пустой' [19, с. 411]. Финальные элементы свидетельствуют об эвенском происхождении: *-ли* – аффикс со значением внешнего признака, аффикс *-ндыа* указывает на обилие чего-либо [18, с. 76].

Эвенский термин **кээнкэ** 'глубокое место в реке (яме, омуте)' [15, с. 159] зафиксирован в топонимии Верхнеколымского улуса – **Кээнкэлдэ**, Арылахский наслег, образован эвенкийским собирательным суффиксом *-лда*. В настоящее время суффикс в топонимии бассейна реки Колымы больше не зафиксирован. И в топонимии северо-востока республики зафиксированы единицы: *Тонголда* – Булунский улус, *Тыадалды* – Усть-Янский улус.

Эвенское **мээн** 'низина, низменность между гор или с гор до водоема', 'топкое, зыбкое место' [Там же, с. 177], эвен. **мээжэн** Ол, Б, М, Ох, Ск, П 'низина, низменность, низкое место; топь' [19, с. 565] зафиксирован в гидрониме Среднеколымского улуса – **Мэйиин**, 1-й Кангаласский наслег.

2. *Гидрографические термины* – это термины, связанные с определением водного объекта. В настоящее время зафиксирован один термин **мү** со значением 'вода' в топонимии бассейна реки Колымы – это название большого озера **Мууна** в Верхнеколымском улусе. Аффикс *-на* – омертвевший собирательный тунгусо-маньчжурских языков [21, с. 26].

Гидрографические термины можно разделить по отличию состояния воды на две подгруппы: с наличием течения и без течения.

2.1. Первую подгруппу, водный объект с течением, составляют следующие термины.

В диалектной лексике языка саха по северо-восточной зоне имеется географический термин эвенизм **дьупку** со значением 'старое русло реки; старица' [3, с. 101], заимствован с эвенского *дьупкы* 'протока' [11, с. 164]. Термин в топонимии Нижнеколымского улуса – старица **Дьупкундыа**, Олёринский наслег. Местные дают

определение гидрониму как *Дьупку – айаан. Ол аата Дьупкундья – Улахан Айаан* ‘Дьупку – старица. Значит Дьупкундья – Большая старица’ (картотека БС). Суффикс *-ндя (-ндья)* в эвенском языке увеличительный [16, с. 718], достаточно распространенный, в Нижнеколымском улусе зафиксированы следующие географические названия: *Антыгындья, Быранааттындья, Куонгылындья, Нуонамындья, Гээндэ, Тунаарындья, Тунгээриндэ, Улгундэ*.

Эвенский термин **нун** ‘река’ [19, с. 611] зафиксирован в Нижнеколымском улусе в названии речки **Нункачан**, Халарчинский наслег. В гидрониме обнаруживаются аффиксы *-ка* (усилительный аффикс эвенского языка) [21, с. 52] и *-чаан* (выше отмечен). Формант *-ка* встречается в названиях *Чаныкэ* – Нижнеколымского улуса, *Кэбдыкээ Үрүйэтэ* – Верхнеколымского улуса, *Ньөлбөкө, Өлөөкө Күөл, Өлөөкө Таһыллыбыта, Саһылка, Сөтүөкэлээх, Эһээккэ* – Среднеколымского улуса. Уместно здесь отметить, сопоставить гидронимы *Кыра Быракачаан, Улахан Быракачаан* (Айаана-Майский район Хабаровского края), где *Биракчаан* является однотипным образованием от основы тунгусо-маньчжурского *бира* ‘река’ по структуре *-ка + -чаан*.

В аллаиховском говоре эвенского языка **эйэ** ‘течение (реки)’ [7, с. 136], эвен. **һэйим** ‘водоем, не замерзающий зимой’ [11, с. 196]. В диалектной лексике северо-восточной зоны якутского языка отмечено в нескольких фонетических вариантах: **өйөмө, өйүмэ, өйүмү, өйүнү** ‘полынья’ [6, с. 192]. В топонимии исследуемого региона зафиксирован в Среднеколымском улусе – **Өйүмү** (Өйүмэ), Хатыгнахский наслег, о котором информант дал объяснение, что *Эбэ – дьингээх былгыгы аата Өйүмү. Кийиит дьахталлар харыстаан Эбэ диһллэр* ‘Өйүмү – исконное древнее название Эбэ. Невестки-женщины, оберегая, называют Эбэ’ (картотека БС). Еще один гидроним в Верхнеколымском улусе – **Өйүмэ Салаа**, Верхнеколымский наслег. По словам информанта, *Өйүмэ Салаа – быһата кыһын тонмот бу сир. Уута сунту сүүрэн түһэр* ‘Өйүмэ Салаа – не замерзающая зимой речка. Вода с непрерывным течением’ (картотека БС). *Өйүмү*, эванизм в якутском языке, образован от *эйэ* ‘течение (реки)’ при помощи суффикса *-ми*, образующего существительные.

В языке аллаиховских эвенов **һээн** ‘протока, речушка’ [7, с. 134]. Этот термин в топонимии Нижнеколымского улуса зафиксирован в названии гидронима **Һээндэ**, Олёринский наслег. Гидроним образован при помощи увеличительного суффикса *-ндя* (см. выше). В якутский язык эвенский **һээн** заимствован как **сээн** ‘исток, виска; проток, соединяющий два озера; пролив, соединяющий озеро с рекой; приток речки; речка, вытекающая из озера’ [3, с. 210]. В топонимии исследуемой территории термин *сээн* встречается в гидрониме *Албай Сээнэ, Дулба Сээнэ, Тууччахтаах Сээн* в Нижнеколымском улусе, преобладает в Среднеколымском улусе, например: *Үлүн Сээн, Хайырдаах Сээнэ, Тарын Сээн Күөлэ, Суордаах Сээн, Хаччабай Сээн, Хаттах Сээн, Станнаах Сээн, Аччыгыһ Сээнэ, Улахан Сээнэ*. В настоящее время в Верхнеколымском улусе термин **һээн, сээн** в топонимии не зафиксирован.

2.2. Вторую подгруппу гидрографических терминов, связанных со стоячим водоемом, составляют следующие местные термины.

В языке аллаиховских эвенов **төнгээр ~ тунгээр** ‘озеро’ [7, с. 121]. Зафиксирован термин в лимнонимах **Тунаарындя (Тунгээриндэ)** озеро, Олёринский наслег Нижнеколымского улуса и **Тунаарыньня** в Среднеколымском улусе. Информанты все объясняют, переводят как ‘Большое озеро’ (картотека БС), на что указывает эвенское окончание *-ндья (-ньня)* (см. выше). В названии озера Нижнеколымского улуса зафиксированы фонетические соответствия гласных *у ~ ү*. Эвенское слово **тунгээр**, по закону гармонии гласных по признаку их огубленности в якутском языке, изменилось на **тунаар** и **тунгээр**.

Эвенское слово **муктин** сохранено в диалектной лексике жителей Нижнеколымского улуса в значении ‘отрезанный’ – *Муктин – күөллэр быстах-быстахтар. Ол иһин ааттаабыттар. Быстах диэн муктин эбээнниһи* ‘Муктин – отрезанные озера. Потому и назвали. Отрезанный по-эвенски муктин’ (картотека БС) и зафиксировано в топонимии **Муктин** как гидроним в Олёринском наслеге. Образовано от эвен. **мук-** ‘перерубить, перерезать’ [19, с. 553] при помощи словообразовательного аффикса отглагольных существительных эвенского языка *-тин* [4, с. 202], который, по материалам картотеки, встречается в топонимии Верхнеколымского улуса в названии *Сахатиин*.

3. И третья группа – термины, связанные с покровом земли.

Эвен. **антыб** ‘склон горы, поросший лесом’ [3, с. 51]. Термин в топонимии Колымы встречается в трех улусах: в Нижнеколымском – хребет **Антыгындя**, Олёринский наслег, по словам информанта, высокий хребет с густым лесом (*элбэх хойуу мастаах үрдүк сис*) (картотека БС); в Среднеколымском – речка **Антыгыньня Үрэбэ**, 1-й Кангаласский наслег; в Верхнеколымском – озеро **Антигычаан Күөлэ**, Нелемский наслег. Топонимы оформлены с формантами *-ндья, -ньня, -чаан* эвенского языка. Суффикс *-ндья* описан выше. Суффикс *-ня (-ньня)* образует прилагательные, обозначающие цвет, внешнюю форму и другие качества предмета [16, с. 721], также является топонимообразующим, в Среднеколымском улусе зафиксированы следующие названия: *Бөгдөннөө, Тунаарыньня, Чуукчанья* (суфф. *-чаан* см. выше).

Эвенское **муннијэ** *Ол, Алл, Б, М, Ох, П, Т (муннијэ Ск)* ‘гнилой, тухлый’ [19, с. 557] связано с географической особенностью местности, где имеется затхлая вода, возможно, место выхода минерального источника. Зафиксирован гидроним в Нижнеколымском улусе – **Муннийачаан**, Олёринский наслег, с конечным *-чаан*, имеющим уменьшительное значение.

Местный эвенский географический термин **ньарыкаб** ‘болото, топь, трясины; лужи; болотистый, топкий’ зафиксирован в топонимии Нижнеколымского улуса – **Һэйэн Ньарыкабылкан (Ньарыкагылкан)**, гора, Олёринский наслег [3, с. 176]. В устах местных – это гора «после Албая по величине не остается Һэйэн Ньарыкагылкан, по-эвенски Һэйэн ‘вершина’, ньарыкагылган ‘болото’ – ‘болотная вершина’. Старые

приметы, если над этой горой появляется туман, то говорят, что лось варит суп, завтра будет большой дождь» (картоoteca БС). Ороним оформлен формантом *-лкаан* эвенского языка, образующим прилагательные со значением обладания (см. выше).

Эвенский **оньэн** ‘песок, пыль; глина’ [Там же, с. 186] зафиксирован в топонимии Нижнеколымского улуса – *Оньэнэндьаа*, Олёринский наслег. Информант дал определение следующим образом: *Оньэнэндьаа – уолбут күөл. Сахалыыга переводтаатаахха Буорундьаа диэн* ‘Оньэнэндьаа – высохшее озеро. Если перевести на якутский язык Глинистое будет’ (картоoteca БС), т.е. болотистое место. Гидроним образован топоформантом *-ндя* (*-ндьа*) эвенского языка с увеличительным значением (см. выше).

Эвенский термин **омчик** ‘топь, трясины, болото’ в топонимии северо-востока республики зафиксирован в местах освоения и проживания эвенов в разных фонетических вариантах и морфологически в разных структурах. В топонимии бассейна реки Колымы зафиксировано название речки в Верхнеколымском улусе – **Омчикчаан**, с конечным *-чаан*, имеющим уменьшительное значение.

В местной географической терминологии Нижнеколымского улуса функционирует эвенский термин **Һэмдэл** ‘проталина’, отмеченный в названиях местности и озера *Һэмдэлкээн* и *Һэмдэлкэ*, Олёринский наслег [Там же, с. 227]. По словам информанта, *Эбээнни Харалдьыттаах диэн. Һэмдэл – харалдьыт* ‘По-эвенски с проталиной. Һэмдэл – проталина’ (картоoteca БС). Конечный *-лкаан* образует в эвенском языке прилагательные со значением обладания (см. выше), *-кэ* обозначает внешние признаки [16, с. 722].

Выводы. В результате сплошной выборки из топонимии бассейна реки Колымы выявлено около 40 местных географических терминов с эвенскими параллелями, которые в основном локализованы в местах компактного проживания эвенов. По семантике они составляют три группы: орографические, гидрографические и термины, связанные с покровом земли. Наиболее активной группой в образовании терминов и топонимов являются орографические термины. Возможно, это обосновано тем, что эвенам-охотникам и оленеводам ‘камень’ – ‘холм’ – ‘гора’ представляются ориентиром на местности, также в хозяйственном отношении местом добычи и пастбищем для стада оленей. При сравнительно-сопоставительном анализе исконных эвенских слов с местными географическими терминами обнаруживается ранее не фиксированные семантические сдвиги (‘неприступная гора’ > ‘обрывистый берег’; ‘течение’ > ‘незамерзающий водоем’).

Лингвистический анализ терминов показывает топонимообразующие способности эвенских слов в простых и составных образованиях географических названий, также в составе с якутскими словами, что свидетельствует о заимствовании якутами эвенских терминов, о тесном контакте двух неродственных языков. Структуры и типы топонимов показывают морфологический способ образования (**Букчалкаан** < **букчан** ‘остров’ + *-лкаан*) с отличающимися характерными эвенскими аффиксальными элементами (*-лкаан*, *-ндьа*, *-чаан*), с общетунгусо-маньчжурскими (*-на*, *-нии*), а также с урало-алтайским формантом *-н* (*-ан*), что указывает на древнее происхождение географических терминов.

Наличие большого количества не только географических терминов в топонимии бассейна реки Колымы, но и другого слоя лексики эвенского языка требует **дальнейшего более глубокого изучения** топонимной лексики в плане заимствования материальной и духовной культуры эвенов и якутов в Арктике.

Список источников

1. Багдарьын Нь. С. уола. Эвенская географическая лексика в топонимии Аллаиховского улуса Республики Саха // Интерактивная наука: ежемесячный международный журнал. 2018. № 10 (32). С. 7-10.
2. Багдарьын Нь. С. уола, Попов В. Г. Материалы к топонимическому словарю Эвено-Бытантайского улуса // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2018. № 4 (25). С. 102-112.
3. Багдарьын С. Талылыбыт үлэлэр: в 7 т. Дьокуускай: Бичик, 2019. Т. 7. Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия. 328 с.
4. Болдырев Б. В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках (в сравнительно-историческом освещении). Новосибирск: Наука, 1987. 208 с.
5. Бурькин А. А. Имена собственные как исторический источник: по материалам русских документов об открытии и освоении Сибири и Дальнего Востока России XVII-XIX веков. СПб.: Петербургское востоковедение, 2013. 536 с.
6. Диалектологический словарь якутского языка / сост.: П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.
7. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
8. Кейметинов В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Якутск, 1996. 186 с.
9. Кистенев С. П. Древнейшее прошлое улуса // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор / отв. ред. П. А. Слепцов. Якутск: Бичик, 2002. С. 34-39.
10. Кистенев С. П., Строгова Е. А. Древности заполярной Колымы // Нижнеколымский улус: история, культура, фольклор / отв. ред. Е. П. Антонов. Якутск: Бичик, 2003. С. 35-49.
11. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 206 с.
12. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 456 с.
13. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
14. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
15. Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 356 с.
16. Русско-эвенский словарь / сост. В. И. Цинциус, Л. Д. Рисс. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 778 с.
17. Садовникова И. И. Словообразовательный анализ эвенских гидронимов п. Березовка // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 586-587.

18. Сем Ю. А., Захарова И. А. Эвенская топонимика // Филология народов Дальнего Востока (ономастика) / отв. ред. Ю. А. Сем. Владивосток: ДВНЦ СО РАН, 1977. С. 74-85.
19. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. I. 672 с.
20. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. Л.: Наука, 1977. Т. II. 992 с.
21. Суник О. П. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л.: Наука, 1982. 247 с.
22. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛКИ, 2007. 368 с.

The Even Geographical Terms in Toponymy of the Kolyma River Basin

Bagdaryyn Nurgun Sulba uola, PhD

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, RAS SB, Yakutsk
bagdaryyn@yandex.ru

The article aims to study local geographical terms of the Even origin in toponymy of the Kolyma river basin taking into account interaction of related and non-related languages. Scientific originality of the paper lies in the fact that the author for the first time provides a linguistic analysis of the Kolyma basin toponyms and local geographical terms of the Even origin obtained by continuous sampling and considered as valuable toponymic material. The research findings are as follows: the author reveals the process of the Even geographical terms toponymization in the Even residential areas and identifies phonetic, morphological, lexical peculiarities of the Kolyma basin toponymic space. The research findings can be used when studying toponymy of North-Eastern Yakutia, when compiling a "Toponymic Dictionary".

Key words and phrases: local geographical term; toponym; toponymy; dialect; Even language; Yakut language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.27>

Дата поступления рукописи: 22.07.2020

Цель исследования – выявить основные особенности репрезентации семантики большого и малого количества в адыгском языковом сознании. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые в кабардино-черкесском языкознании осуществлен комплексный анализ доминирующих способов передачи семантики большого и малого количества. **Полученные результаты** показали, что в кабардино-черкесском языке значение количества может быть выражено лексическими, морфологическими и грамматическими средствами. Имена числительные кабардино-черкесского языка могут быть наделены как семантикой конкретного количества, так и семантикой неопределенного количества; обнаруживаются случаи синонимичной семантики различных нумеративов.

Ключевые слова и фразы: кабардино-черкесский язык; семантика количества; числительное; категории числа.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

maryana.khezheva@yandex.ru

Основные способы передачи семантики большого и малого количества в кабардино-черкесском языке

Введение

Категория количества – сложноорганизованная подсистема в семантической системе языка. Лингвистам пока не удалось прийти к единству как относительно внутреннего строения этой подсистемы, так и относительно ее объема и границ [7, с. 6]. Категория количества является объектом исследования не только математиков и философов, но и лингвистов ввиду того, что многочисленные способы передачи семантики количественности, этноспецифические особенности числительных и лексем со значением количественности подлежат глубокому лингвистическому анализу в разных языках. В этом направлении в кабардино-черкесском языке достигнуты значительные успехи. Проанализированы грамматические особенности числительных, изучены этимологические особенности некоторых нумеративов, предпринята попытка этнолингвистического анализа числительных. Однако **актуальность** этой темы для языковедческой науки не вызывает сомнений, так как приоритетным направлением современной лингвистической науки становится изучение не только чисто языковых процессов и явлений, но и комплексное многогранное исследование культурных, этнолингвистических, социальных факторов функционирования языка. Особую значимость при таком подходе приобретают онтологические категории, понятия и основные содержательные единицы языковой картины мира. К таким категориям, безусловно, можно отнести категорию числа и категорию количества как неразрывно связанные друг с другом понятия.